

Тон Линь пришел к выводу, что он, скорее, временно застрял в теле кота, нежели действительно превратился в него. И это было вполне обоснованно. Он ведь всегда был красавцем с безупречной фигурой, баловнем судьбы, привыкшим к роскоши с пеленок. Даже если бы ему и суждено было стать кошачьим, это непременно оказалась бы какая-нибудь благородная, дорогая порода — например, изящная, ласковая тряпичная кукла-рэгдолл или величественный сибирский лесной кот. Но уж точно не это зачуханное бродячее недоразумение. Ко всему прочему, этот несчастный кошачий сосуд явно не видел нормальной еды несколько дней: лапы при ходьбе предательски подкашивались от слабости.

Разумеется, он пытался вернуться домой. В конце концов, очнулся он совсем неподалеку от собственного семейного гнезда. Но стоило ему, едва переставляя лапы, пробраться на территорию резиденции, как его тут же с позором выставила местная псина.

И ладно бы это был их собственный немецкий овчар! Нет, его до полусмерти напугал соседский хаски. Выскочив на улицу, Тон Линь распластался прямо у обочины.

"И поделом мне, — сокрушался Тон Линь. — Нечего было обзывать эту глупую псину при каждой встрече!"

Силы таяли, голод разрывал изнутри. В голове, сменяя друг друга, кружились гастрономические видения: сочный стейк на сливочном масле, нежнейшее сашими из мраморной говядины... О, а если бы к этому великолепию подали острый сычуаньский хого и наваристый суп из черепахи с дикими грибами — он бы точно продал душу!

Он принялся... Пусто. Видимо, одержимость едой уже начала вызывать слуховые и обонятельные галлюцинации. Состояние тела действительно оставляло желать лучшего. Второго штурма родного особняка ему просто не пережить: либо загрызут собаки, либо сердце откажет от истощения. Тон Линь мысленно прикинул шансы и пришел к неутешительному выводу: если сегодня он не раздобудет хоть какую-то пищу, к завтрашнему вечеру его душа окончательно отлетит в кошачий рай.

Движимый обострившимся инстинктом выживания, он решил сменить тактику и прокрался в элитный жилой комплекс по соседству. Здесь была реализована концепция «двор без машин», так что в подземный паркинг вел тихий, безлюдный съезд. Цены на местную недвижимость кусались, селились тут в основном успешные топ-менеджеры и звезды шоу-бизнеса. Прошмыгнув внутрь, Тон Линь надеялся на чудо: вдруг повезет наткнуться на какую-нибудь знакомую машину?

Логика была безупречной: знакомый автомобиль означал знакомого человека, тот, в свою очередь, мог дать приют, который сулил нормальную человеческую еду. Идеально.

И машина, под которой он сейчас затаился, как раз подходила под это описание.

У её владельца была внешность суперзвезды первого эшелона и карьера вечного неудачника на задворках шоу-бизнеса.

Этот парень как-то снялся в рекламе премиального мороженого. Он был чертовски хорош собой, а для огромных баннеров на фасадах торговых центров выбрали кадр, где он чувственно слизывает тающую каплю. Выглядело это настолько соблазнительно, что Тон Линь в свое время даже порывался пожаловаться в комитет по рекламе на «излишнюю провокационность». Сестра тогда знатно влепила ему подзатыльник. Кто бы мог подумать, что теперь он будет послушно ждать спасения именно от этого «provokatora» недооцененного масштаба.

Деваться было некуда — других знаменитостей он попросту не знал в лицо. А этот привлек его внимание именно благодаря той пресловутой рекламе мороженого. К тому же Тон Суэр планировала пригласить его в качестве лица для своей новой осенней коллекции ювелирных украшений, но тот высокомерно отказался, сославшись на то, что следующие полгода собирается посвятить отдыху.

"Ты, посредственность несчастная! — Тон Линь мысленно исходил ядом. — Ни съемок, ни рекламы, ни эфиров... Ты что, перепутал шоу-бизнес с санаторием? Деньги тебе не нужны? Имей хоть каплю уважения к профессии! Как можно так бездарно разбазаривать свою внешность?!"

Он завозился, устраиваясь поудобнее, и наконец расплылся по холодному бетону бесформенной пушистой кляксой. В таком положении тратилось меньше всего сил. Тон Линь попытался тяжело вздохнуть, но вместо этого из горла вырвалось жалобное «мяу». Положение было отчаянным — бог знает, где сейчас его настоящее тело: в реанимации, дома или вовсе в морге, — но этот тоненький писк заставил его сердце дрогнуть от умиления. До чего же милый звук!

Он мяукнул еще пару раз, поэкспериментировал с интонацией, переходя на тонкое «ми», и даже ради шутки попробовал тявкнуть по-собачьи. Развлекать самого себя в полуобморочном состоянии — то еще чудачество, но как иначе не сойти с ума? Однако время шло, близилась полночь, а машина и не думала двигаться с места. Неужели этот недо-актер действительно уехал в какой-нибудь загородный ретрит? Или продал тачку? А может, укатил на гастроли в другой город?

Тогда дело дрянь.

Но другого выбора у него не было. Он не узнавал чужие автомобили, а любые поиски нового убежища требовали сил, которых у него попросту не осталось. Рисковать ради призрачной надежды Тон Линь не собирался.

Слабо пискнув, он принялся изучать собственные лапы, чтобы банально не провалиться в сон. Растопырил пальцы, аккуратно надавил — из мягких подушечек показались острые коготки. Ослабил усилие — и они спрятались обратно. Потрясающе! Будь под ним сейчас мягкий, пушистый персидский ковер, он бы занимался этим до утра.

Но ковра не было.

Поэтому он перевернулся на бок и принялся разглядывать подушечки лап. Когда-то в сети ему попадалась статья о том, как форма кошачьих подушечек влияет на характер питомца, но детали стерлись из памяти. Сейчас лапы выглядели довольно грязными, и Тон Линь внезапно почувствовал непреодолимое желание вылизать их. Животный инстинкт требовал немедленно заняться гигиеной.

"Терпеть! — приказал он себе. — Пусть сейчас я в теле кота, но внутри-то я человек! Я обязательно вернусь в собственную шкуру, а значит, никаких диких замашек. Только самоконтроль!"

Спрятав подушечки, он устался на шерсть на предплечьях. Черт, как же хочется умыться! Да где носит этого чертова хозяина машины?!

Тон Линь уже приоткрыл рот и высунул кончик розового языка, как вдруг эхо парковки донесло до него шаги и обрывки разговора. Он радостно вздрогнул. Сомнений не было — этот голос он узнал бы из тысячи. Тот самый бархатистый, чертовски притягательный тембр из рекламы мороженого. Правда, на экране он звучал слащаво до неприличия, а сейчас...

Кот весь подобрался, сжавшись в комок. Час икс настал.

— Нет, я же сказал — не пойду. Мне нужен отдых. Что там делать, на этом шоу? Ты думаешь, мне так нужны эти несчастные сто тысяч?

Тон Линь непроизвольно дернул ушами. Он припал к полу, во все глаза глядя на обувь, остановившуюся прямо перед капотом. Надо же, кроссовки из лимитированной китайской коллекции для Недели моды в Нью-Йорке! У него дома лежали точно такие же, только яркочелые.

Что ж, пусть этот парень и прозябает на задворках шоу-бизнеса, со вкусом у него все в порядке. Родственная душа. Такой человек просто обязан приютить несчастного котика.

Судя по резкому тону разговора, характер у несостоявшейся звезды был не сахар. Тон Линь невольно засомневался: а не совершает ли он глупость? Тревога противным холодком поползла по спине.

Гадать на кофейной гуще времени не было. Он осторожно высунул мордочку из-под бампера и посмотрел вверх. Мамошки, какой же он огромный! С высоты кошачьего роста мужчина казался настоящим великаном, способным раздавить его одним небрежным шагом. Кот испуганно затрепетал. Но, присмотревшись к лицу, Тон Линь выдохнул: точно он. Ли Вэйхань. Эту линию челюсти, форму губ и надменный профиль невозможно было перепутать ни с кем другим.

"Ходячий секс-символ... — мысленно фыркнул кот. — Излучает столько флюидов, что в полицию жаловаться хочется!"

Раздался тихий щелчок — сработал бесключевой доступ, и мужчина взялся за ручку двери. Тон Линь напрягся всем телом. Это был его единственный и последний шанс на спасение. Стоило двери приоткрыться, как кот пулей вылетел из-под днища машины. Прежде чем человек успел хоть что-то сообразить, серый вихрь промелькнул у его ног, ворвался в салон и мгновенно забился под водительское сиденье, свернувшись там плотным, дрожащим клубком.

Ли Вэйхань застыл.

Одной рукой он держал открытую дверь, в другой сжимал телефон, занеся ногу над порогом и полуприсев в нелепой позе. В этом странном положении он провел несколько долгих секунд, прежде чем глухо бросить в трубку:

— Я перезвоню. Тут надо кое с чем разобраться.

Он убрал ногу обратно на асфальт. Ему не показалось — мимо него определенно что-то промелькнуло. Движение было молниеносным, он успел заметить лишь смазанный серый силуэт, но интуиция подсказывала: в салоне появился незваный гость. По габаритам это напоминало либо мелкую собаку, либо кошку. По крайней мере, точно не крыса.

Ли Вэйхань присел на корточки, пытаясь заглянуть под приборную панель, но угол обзора был слишком неудобным. Тогда он нащупал кнопку регулировки сиденья и сдвинул кресло максимально назад. Освободив немного пространства, он быстро огляделся по сторонам — подземный паркинг был пуст, папарацци поблизости не наблюдалось. Убедившись в безопасности, мужчина буквально лег на порог автомобиля...

Когда его лицо оказалось в паре сантиметров от коврика, он наконец разглядел крошечного нарушителя порядка, забившегося в самый дальний угол под сиденьем.

<http://bllate.org/book/18993/1868807>